

Каткова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: laralina@list.ru*

Конституционная реформа и правовая культура общества

Содержание российской Конституции 1993 года, принятой на волне демократических преобразований, в немалой степени опережало преобладающий тип правовой культуры большей части общества, и в этом смысле играло роль нравственного и ценностного ориентира. Однако практика сложилась не в пользу формирования нового типа правового мышления и правовой культуры, а скорее адаптации Основного закона к преобладающему типу правовой культуры в обществе.

Исследование типологии правовой культуры в современном российском обществе показывает преобладание у основной массы населения ценностей переходного и даже подданнического типа. Причем, здесь явно прослеживается совпадение устремлений значительной части общества и государства в усилении значимости и роли последнего. Власть и существенная часть электората заинтересованы в признании государства как субъекта, заботящегося о защищенности традиционных религиозных, семейных, охранительно-государственных ценностей.

Государственная идеология полутора десятков последних лет целенаправленно формирует определённое отношение к перестроечным идеям реформирования государства начала 90-х годов, как к отвлеченным и абстрактно-либеральным, от которых хотя и не следует однозначно отказываться, но которые стоит скорректировать в сторону государственного патернализма, православия и народности. Более того, на практике происходит старательное выхолащивание демократического содержания преобразований начала 90-х годов.

К сожалению, следует признать, что наметившиеся и происходившие сдвиги в правовых установках отдельных социальных групп в сторону активистского, гражданского типа правовой культуры не находили поддержки ни в политике государства, ни у оказавшегося в ситуации сильного социального расслоения общества, когда одни вынуждены выживать, а другие стремятся воспользоваться возможностью быстрого обогащения.

Нормотворческая деятельность власти по внесению многочисленных изменений в муниципальное, избирательное, административное законодательство, законы о проведении митингов, о некоммерческих организациях, статусе иностранных агентов носила и продолжает носить явный ограничительный характер.

Наконец, завершением и подтверждением этих процессов стала проведенная в начале 2020 года конституционная реформа. Та часть внесенных поправок, на которые их инициаторы старательно делали акцент, носила в основном популистский характер и не влекла за собой реальных социально-экономических последствий для населения. Что же касается поправок, корректирующих конфигурацию власти, то они только укрепляют позиции государственности и государства как основного субъекта власти.

Прежде всего, это относится к новациям в сфере местного самоуправления и судебной системы. Положение об участии органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления (Ст. 131), введение понятия «единая система публичной власти» (Ст. 132), явное подчинение судебной власти административной (Ст. 83) – все это прямо соответствует установкам правовой культуры подданнического типа.

Анализ поправок вполне подтверждает вывод о том, что принятые новации соответствуют преимущественно подданническому типу правовой культуры и, более того, законодатель сделал вполне определенные шаги для закрепления данного типа правовой культуры в ближайшей перспективе.

Так, подтверждая диалектический характер взаимосвязи, преобладающий тип правовой культуры общества неизбежно отражается в правовых ценностях, которые в свою очередь,

закрепляют, фиксируют и создают законодательное оформление для преобладания подданнического и переходного типа правовой культуры.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что правовая культура (при безусловной важности правовых знаний) проявляется не только в рациональных формах, но и в чувственных, определяемых (скорее интуитивно) ориентацией на базовые ценности, давно выявленные в философии права (формальное равенство, свобода, справедливость).

Необходимо не только выявлять качественно различные типы правовой культуры, но также устанавливать степень адекватности управленческих решений, правотворческой и правоприменительной деятельности, нормативных правовых документов, наличием ее модификациям. Например, повышение пенсионного возраста явно не соответствовало сложившимся установкам большинства населения, их требованиям к государству.

Важной исследовательской задачей становится выявление соответствия тенденций законоотворчества культурно-правовым характеристикам населения в целом.

Литература

1. Алмонд, Г., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис (Политические исследования). – 1992. – №4. С. 122-134
2. Каткова, Л.В., Мекка, О.А. Правовая культура населения: опыт эмпирического изучения// Право и государство: теория и практика. 2018. № 6 (162). С. 26-30.
3. Лапаева, В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика / В.В. Лапаева. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.
4. Мекка, О.А. Правовая культура населения: поведенческий аспект. В сб. X Всероссийская межвузовская научная конференция «Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России» «Регионы России – 2018» (В рамках Всероссийских научных «Зворыкинских чтений» 03.02.2018 г. С. 341-342).
5. Силби, С.С. Правовая культура и культуры легальности//Философская антропология и философия. 2014.- С.79
6. Филимонова, И.В., Беденков, В.В. Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // Современный юрист. 2016. N 2. С. 33 - 51
7. Carrillo, J. Links and Choices: Popular Legal Culture in the Work of Lawrence M. Friedman, 17 S. Cal. Interdisc. L.J. 1 (2007). Available at: http://repository.uchastings.edu/faculty_scholarship/63